

Бай Юньфэй помог женщине сесть и влил в неё немного духовной силы, чтобы облегчить боль. После этого он бросил острый, морозный взгляд на барахтающихся в пыли бандитов: «Убирайтесь!!!»

Все четверо силились осознать, что произошло, пока один из них, пострадавший меньше всего, наконец не устался на Юньфэя потяжелевшим взглядом. Напустив на себя грозный вид, он привычно рыкнул: «Ты ещё кто такой! Мы из банды Орла...»

Прежде чем он успел закончить фразу, их чуть не расплющило от чудовищного всплеска духовной силы. Давление было столь беспощадным, что все слова застряли у них в горле.

От юноши повеяло тщательно скрываемым намерением убийства. Он отрезал железным тоном: «Если вы не исчезнете сию же секунду, то я убью вас всех!»

Неудачливая четвёрка содрогнулась от ужаса. Даже разбойник с дырой в ноге на миг прекратил завывать. Они переглянулись и, не говоря больше ни слова, поспешили покинуть переулок.

Цзин Минфэн помог подняться мальчику, которого, как выяснилось, звали Сяо Ху. После небольшого вливания духовной силы он уже чувствовал себя намного лучше.

Если духовный практик не противится, то другой практик может использовать свою духовную силу для его исцеления, но эффект будет слабым и не продлится долго. А если у практиков противоборствующие элементы, то после окончания эффекта последует ещё и жёсткий откат. Однако если речь идёт об обычных людях, то духовная сила лишь стимулирует их акупунктурные точки и помогает организму начать восстанавливаться.

Стоило Сяо Ху встать на ноги, как он тут же с перекошенным от тревоги лицом бросился к бабушке. Осознав, что серьёзных повреждений она не получила, он облегчённо вздохнул. После этого мальчик повернул голову к Юньфэю и с чувством сказал: «Спасибо!»

Юноша невесело засмеялся и покачал головой: «Не благодари нас. Наоборот, это именно мы навлекли на вас беду...» С этими словами он невольно скосил глаза в сторону.

Секунду подумав, Бай Юньфэй снова повернулся к мальчику: «Оставлять вас здесь слишком опасно. Кто знает, когда эти мерзавцы вернутся. Я могу вам помочь ещё раз, но пойдёшь ли ты со мной?»

Опешивший Сяо Ху посмотрел на свою бабушку, затем снова перевёл взгляд на Юньфэя. Немного помолчав, он решительно сжал зубы и кивнул: «Да!»

Юноша улыбнулся и крикнул: «Тяньмин, пойдёшь сюда!»

«А? Ох! Иду! – Тяньмин подбежал к ним и с любопытством уставился на Юньфэя. – Братец Бай, что такое?»

«Понесёшь эту женщину. Нам нужно найти босса Хуана».

«А? Это...» — Тяньмин заколебался, глядя на грязную, пыльную одежду женщины, от которой ощутимо воняло.

«Что не так? Не хочешь? Не выносишь грязь старости? Тогда забудь, я сам», — Бай Юньфэй сузил глаза, после чего начал опускаться на колени, чтобы подхватить старую женщину.

Тяньмин резко пришёл в себя и с виноватым видом засуетился: «Нет, нет, это не так... Братец Бай, я признаю свои ошибки, позволь мне».

Юньфэй распрямился, с улыбкой глядя на то, как Тяньмин бережно усадил женщину себе на закорки. Он кивнул Сяо Ху и Цзин Минфэну и сказал: «Что ж, идём».

На лице Тан Синьюнь, перехватившей взгляд юноши чуть ранее, застыло сложное выражение. При виде старой женщины на спине Тяньмина и шагающего рядом с ними Сяо Ху она открыла рот, будто собираясь что-то сказать, но, видимо, так и не решилась. В её глазах заблестели слёзы, а лицо исказилось от острого чувства вины.

Бай Юньфэй заметил её состояние и покачал головой.

«Вы... не желали зла, — он перевёл взгляд на виновато потупившуюся Чжао Маньчу и продолжил: — Однако вы действительно допустили ошибку...»

Больше он ничего не стал говорить, и группа снова двинулась в путь.

Когда они добрались до таверны “Достаток”, то увидели, что Хуан Вань с остальными уже их поджидают. Столы были заставлены блюдами, собравшиеся смеялись и переговаривались между собой. Народу явно прибавилось – Юньфэй узнавал хорошо если каждого второго. Видимо, остальные были торговыми партнёрами Хуан Ваня.

Когда босс Хуан увидел Юньфэя и остальных, он тут же подошёл их поприветствовать. С ним подошёл ещё один кряжистый и явно небедный господин, однако держался он крайне почтительно, даже немного опасливо. Похоже, Хуан Вань уже успел ему рассказать, кто они такие.

После того, как они обменялись ничего не значащими приветствиями, Бай Юньфэй упомянул Сяо Ху и его бабушку. Он выразил надежду, что Хуан Вань сможет подыскать работу для Сяо Ху в обмен на предметы первой необходимости.

Юноша особенно подчеркнул, что этот мальчик никем ему не приходится. То есть, никакого особого отношения к нему не требуется. Для Хуан Ваня решить этот вопрос было легче простого, так что он согласился без вопросов. Он сразу понял, что встреча Бай Юньфэя с этим мальчиком была просто стечением обстоятельств, и в будущем они вряд ли ещё хоть раз друг друга увидят, но оказать услугу духовному практику было наградой само по себе. Даже если это был мелкий вопрос, сама связь с людьми такого уровня была бесценным активом и резко выделяла его в глазах окружающих...

В ту ночь Бай Юньфэй отдыхал на весьма роскошной кровати, однако вместо практики он лежал, закинув руки за голову, и размышлял о недавних событиях.

Он вспоминал, с каким неподдельным восхищением, даже преклонением, всё время смотрел на него богатый и преуспевающий Хуан Вань. Затем его мысли перекинулись на того мальчика с его бабушкой, которых он сегодня спас от бандитов. Наконец, он задумался о том, как несколько слов когда-то смогли полностью изменить его “судьбу”. Однако, в то же время, он чувствовал некую непонятную меланхолию.

Теперь он стал могучим духовным практиком. Он уже не был тем простолудином, вынужденным проглатывать свою злость, слыша оскорбления.

- - -

«Когда-нибудь придёт день, и мой маленький Юньфэй сможет свободно, как это белое облако, жить в этом мире без каких-либо ограничений...»

- - -

Безмятежный и уверенный голос матери зазвучал в его ушах. Юньфэй вытянул руку перед собой раскрытой ладонью к потолку.

«Мама, теперь я гораздо сильнее обычного человека. Теперь я способен очень на многое. Я могу совершить такое, о чём в прошлом не мог даже и мечтать. Жизнь стала куда проще с тех пор... это и есть та “свобода”, о которой ты говорила? Но...»

Бай Юньфэй вспомнил о бесконечной травле со стороны Школы Льда и недавнее преследование Предком Духа в Яньлине. Только своевременное вмешательство другого человека позволило ему остаться в живых в тот раз.

«Видимо, это лишь временно... мир велик, и “свободно парить” я, похоже, могу лишь очень недолгое время. А жизнь не стоит на месте. Даже если я никого не буду задевать, от неприятностей я не застрахован. В мире есть множество людей намного сильнее меня, и если я хочу жить “свободно”, то мне лишь нужно стать сильнее! Да и потом... не то чтобы меня к этому принуждали. Мам, я чувствую, что становиться могущественнее мне совсем не в тягость, это доставляет радость само по себе. Я сознательно иду на риск, погружаясь в этот мир, наполненный духовными практиками, техниками, предметами, школами и зверями... Я знаю, что там, впереди, меня ждёт ещё масса всего интересного. Мне нравится такая жизнь... Мама, можешь за меня больше не беспокоиться. Твой сын продолжит жить свободно и легко. Я не разочарую тебя...»

Чем больше он размышлял, тем больше кусочков и обрывков воспоминаний о его матери и бабушке всплывало из глубин его памяти. Мысли стремительно проносились у него в голове, так что, в конце концов, юноша был вынужден отказаться от идеи поспать или заняться практикой.

Не зная, чем ещё заняться, Юньфэй тихо вздохнул и поднялся с постели. Он открыл окно и выпрыгнул наружу, собираясь прогуляться.

«Хм?» — приземлившись на мостовую, Юньфэй удивлённо вскинул брови. Он задрал голову и посмотрел на крышу. Судя по всему, там кто-то сидел...

На крыше замерла фигура в белом одеянии. Лицо девушки было обращено к яркой луне на безоблачном небе, а глаза были слегка затуманены, словно она о чём-то глубоко задумалась. Сяо Бай на её плече то и дело хлопал крыльями и подпрыгивал, что-то щебеча, словно утешая.

Шорох шагов поблизости заставил Тан Синьюнь на миг напрячься, но она тут же расслабилась и кивнула Бай Юньфэю, застывшему внизу. Когда она снова устремила взгляд в ночное небо, атмосфера вокруг девушки стала ещё более подавленной.

«Что случилось? Мисс Тан, неужели вы всё ещё думаете о произошедшем?» — Бай Юньфэй запрыгнул на крышу и остановился в метре от девушки.

Тан Синьюнь на миг заколебалась, глядя на него. Затем она кивнула и проговорила: «Я... мистер Бай, я хотела поблагодарить вас и... сказать, что я сожалею...»

«Хех, за что вы меня благодарите? Да и извинения тут излишни, — улыбнулся Юньфэй, качая головой. — Вы не сделали ничего плохого, мисс Тан. Не думайте так много об этом...»

«Как это, не сделала? Из-за меня на этого мальчика и его бабушку напали бандиты. Ничего бы не произошло, если бы я не дала им эти золотые монеты... — с болью в голосе проговорила девушка, опустив голову. — Но... Я действительно думала, что я им помогаю. Я и представить не могла, что может случиться что-то подобное... Теперь я вспоминаю, что всякий раз, когда я так поступала в прошлом, тётушка после этого всегда куда-то отлучалась под надуманными предложениями. Теперь я понимаю... она пыталась разобраться с последствиями моей “помощи”... — Тан Синьюнь тряхнула головой. — А я наивно полагала, что помогаю им зажить новой жизнью. Видимо, это расплата за моё самодовольство...»

«Тётушка Чжао просто хотела оградить вашу невинную и добрую натуру...» — попытался утешить её Бай Юньфэй.

Тан Синьюнь горько усмехнулась: «Я знаю. Тётушка всегда и во всём мне помогала. Даже дома она вела себя точно так же. Даже сейчас она ничуть не изменилась... Раньше я думала, что знаю всё, но только сейчас я осознала, что понятия не имею о том, как на самом деле устроен внешний мир».

«Разве это был не ценный урок? Чем больше ты узнаёшь, тем лучше ты понимаешь. В этом и заключается смысл путешествия, верно? Вы не забудете об этих ошибках и в будущем будете беречь эти воспоминания о бесценном опыте».

Юньфэй не представлял, как утешить девушку, так что, видя её по-прежнему подавленное выражение лица, решил сменить тему: «Ах да, мисс Тан. Давно хотел у вас спросить. Зачем вы вообще отправились в это путешествие?»

Он хотел отвлечь её от тяжёлых мыслей отвлечённым разговором. Чего он не ожидал, так это того, что этот вопрос повергнет Тан Синьюнь в ещё большее уныние.

«Я... хочу стать сильнее. Я хочу стать настолько сильной, что даже моя семья не сможет больше меня игнорировать. Я хочу получить возможность защитить мою маму моими собственными руками...» — почти неслышно прошептала она наконец.

Бай Юньфэй некоторое время молчал, обдумывая её слова. Наконец он вздохнул и ответил: «Мисс Тан, вы не должны себя так истязать. Ради вашей матери, вы должны улыбаться, как бы тяжела ни была ваша ноша. Она бы наверняка хотела видеть вас счастливой. Уверен, это её самое сильное желание... Как бы я хотел становиться сильнее, чтобы защитить мою маму. Я бы отдал всё, перенёс все страдания и тяготы, но, увы, такого шанса мне уже не представится...»

Изначально он хотел лишь подбодрить Тан Синьюнь, но её депрессия неожиданно перекинулась и на него. Этот внезапный поворот удивил девушку. На какое-то время на крыше гостиницы воцарилась тишина.